

5. Русский язык и советское общество / Под. ред. М. В. Панова. Москва: Наука, 1968. 185 с.

6. Селіванова О. О. Лінгвістична енциклопедія. Полтава: Довкілля-К, 2010. 844 с.

7. Теркулов В. И. Еще раз об основной единице языка. *Вісник Луганського національного університету ім. Т.Г. Шевченка*. Луганськ, 2006. №11 (106). С. 127–136.

Ивасюк О.

– преподаватель факультета лингвистики Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт имени И. Сикорского»

УДК 811.161.1'373.611(043.3)

**ПОЛИСЕМАНТ: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛСВ
КАК ЕГО СПЕЦИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК**

В статье рассматривается проблема формирования словообразовательного гнезда с вершиной-полисемантом (глагол физического восприятия «щупать») с учетом словообразовательного потенциала его лексико-семантических вариантов. Этот показатель осмысливается как специфицирующий признак семемы, который наряду с другими характеристиками ЛСВ позволяет определить границы внутрисловного варьирования лексической семантики. СГ полисемичной лексемы представляет собой дивергентную комплексную единицу, сформированную на основе СГ семем и имеющую конвергентную часть в том случае, если какие-нибудь производные семем совпадают.

Ключевые слова: словообразовательное гнездо, полисемант, лексико-семантический вариант, дивергенция, конвергенция.

Ивасюк О.

– викладач факультету лінгвістики Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут імені І. Сікорського»

**ПОЛІСЕМАНТ: СЛОВОТВІРНИЙ ПОТЕНЦІАЛ ЛСВ
ЯК ЙОГО СПЕЦИФІКУЮЧА ОЗНАКА**

У статті розглядається проблема формування словотвірного гнізда з вершиною-полісемантом (дієслово фізичного сприйняття «щупать») із урахуванням словотвірного потенціалу його лексико-семантичних варіантів. Цей показник осмислюється як специфікуюча ознака семеми, яка разом з іншими характеристиками ЛСВ дозволяє визначити межі варіювання лексичної семантики всередині слова. СГ полісемічної лексеми являє собою дивергентну комплексну одиницю, яка сформована на основі СГ семем і має конвергентну частину, якщо які-небудь похідні семем співпадають. Доводиться необхідність відбиття у дефініції віднесеності слова до ЛСГ «дієслова фізичного сприйняття» і пропонується зразок такого визначення.

Ключові слова: словотвірне гніздо, полісемант, лексико-семантичний варіант, дивергенція, конвергенція.

Ivasiuk O.

– Teacher, Linguistics Department, National Technical University of Ukraine 'Ihor Sykorskyi Kyiv Polytechnic Institute'

**POLYSEMANT: LSV WORD-BUILDING POTENTIAL AS A SPECIFYING
ATTRIBUTE**

The article deals with the issue of word family formation with the top of polysemant (the verb of physical perception), taking into account the word-building potential of its lexico-semantic variants. This indicator is comprehended as a specifying attribute of a sememe, which along with other LSV characteristics allows to determine the boundaries of the intraword variation of lexical semantics. The word family of the polysemantic lexeme represents a divergent complex unit, formed on the basis of word family sememes and having a convergent part as long as any derivatives of sememe coincide. Analysis of vocabulary definitions revealed the need to reflect in the dictionary definition of this word its relation to LSG "verbs of physical perception".

Key words: *word family, polysemant, lexico-semantic variant, divergence, convergence.*

Явление многозначности присуще языковым единицам разных уровней (грамматическая, словообразовательная полисемия), но чаще всего, употребляя термин *полисемант*, имеют в виду лексическую многозначность, под которой понимается «способность одного слова служить для обозначения разных предметов и явлений действительности» [9, с. 382]. Более точным представляется определение многозначности, предложенное О. С. Ахмановой: «наличие у одного и того же слова (у данной единицы выражения, характеризующейся всеми формальными признаками слова) нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этого слова [1, с. 335].

Постановка проблемы. Известно, что не все языковеды признавали сам факт многозначности слова. Так, А. А. Потеня трактовал отдельные значения слова как самостоятельные слова, считая, что «малейшее изменение в значении слова делает его другим словом» и отмечал: «В словарях принято для сбережения времени и места под одним звуковым комплексом перечислять все его значения. Обычай такой необходим, но он не должен порождать мнение, что слово имеет несколько значений» [12, с. 96]. Аналогичным образом рассуждал Л. В. Щерба: «Неправильно думать, что слова имеют несколько значений: это, в сущности говоря, формальная и даже просто типографская точка зрения. На самом деле мы имеем всегда столько слов, сколько фонетическое слово имеет значений (так и печаталось, между прочим, в старых словарях: заглавное слово повторялось столько раз, сколько у него было значений). Это вытекает логически из признания единства формы и содержания, и мы должны были говорить не о словах просто, а о словах-понятиях. В нашем повседневном употреблении мы скатываемся на формальную точку зрения, придавая слову *слово* значение «фонетического слова». Таким образом, точнее всего было бы говорить, что обычный словарь является списком слов-понятий с их синонимами» [20, с. 290–291]. Однако такой подход не позволяет разграничивать полисемию и омонимию и не дает объяснения, что, тем не менее, объединяет эти «разные» слова. Среди различных подходов в толковании многозначных слов [14], есть и более

близкое нам понимание лексической полисемии: «то, что обычно называется «многозначностью», представляет в сущности разные слова с одинаковой оболочкой, находящиеся в отношениях словопроизводственной связи» [4, с. 167]. Действительно, в полисеманте, реализующем в одной и той же звуковой оболочке функцию названия предметов разных денотативных классов, каждый из репрезентантов семантически связан, как минимум, с исходным значением лексемы. Во всяком случае, если лексема используется в двух значениях, то второе облигаторно семантически выводимо из первого.

Анализ последних публикаций. Проблема лексической многозначности в виду её многомерности и неоднозначности привлекала внимание многих лингвистов, в частности, Ю. Д. Апресяна, В. В. Виноградова, В. Г. Гака, О. П. Ермаковой, В. А. Звегинцева, С. Д. Кацнельсона, В. В. Морковкина, М. П. Муравицкой, Е. В. Падучевой, А. А. Потемни, А. И. Смирницкого, Д. Н. Шмелева и др.). Гносеологический потенциал полисемии, её онтологическая значимость определяет интерес к этому языковому явлению и современных ученых.

В русистке по-прежнему актуальна проблема дифференциации полисемии и омонимии (С. С. Барбашёва, Г. А. Иванова, Н. М. Меркурьева, Н. С. Пчелина и др.); лексическая многозначность рассматривается в общелингвистическом и лексикографическом плане, с учетом её неоднозначных проявлений (А. И. Ольховская, С. А. Песина). Значительное количество работ посвящено вопросам такого механизма развития многозначности, как семантическая деривация, которая, по словам В. М. Никитевича, занимает «ведущее место в отображении нашего сознания, фрагментации действительности» [11, с. 25] (Ю. В. Агеева, М. Ю. Варламова, Р. Т. Закирова, Анна А. Зализняк, Л. А. Кудрявцева, Г. И. Кустова, А. М. Плотникова, О. Б. Понамарева, Р. И. Розина, Р. Р. Юнусов и др.), в том числе и с точки зрения когнитивной лингвистики (М. Н. Лапшина, Н. Ю. Лукашевич, Т. Н. Пархоменко и др.).

Полисемантизм слова, с одной стороны, расширяет его функциональные возможности, с другой – требует осмысления механизмов развития семантической структуры лексемы и определения критериев разграничения её репрезентантов, которые традиционно называются лексико-семантическими вариантами (ЛСВ¹) (в терминологии В. В. Виноградова – лексико-фразеологическая форма слова [3, с. 48]).

Л. А. Кудрявцева отмечает, что «говоря о лексико-семантическом варьировании слова, мы имеем в виду не только внутрисловные

---

¹ Термин *ЛСВ* (предложен А. И. Смирницким) обозначает наименьшую двустороннюю единицу лексико-семантического уровня языка, а для обозначения формы её содержания используется термин *семема* (предложен Н. И. Толстым), поэтому далее мы будем использовать эти термины как взаимозаменяемые.

различия (значения слова), но и такие языковые средства выражения границ внутрисловного варьирования лексической семантики, как лексическая сочетаемость ЛСВ, его грамматические формы, синтаксические позиции. Эти признаки, наряду с собственно знаковой формой, образуют план выражения ЛСВ» [8, с. 41].

Цель статьи – доказать, что план выражения ЛСВ определяется также его словообразовательным потенциалом, который является специфицирующим признаком, и в силу этого его необходимо учитывать при определении границ внутрисловного варьирования лексической семантики. Данный показатель влияет и на структурирование СГ с вершиной-полисемантом, способствуя его дивергенции.

Изложение основного материала. Факт различия словообразовательного потенциала ЛСВ многозначного слова, выступающего словом-вершиной СГ, был отмечен дериватологами ещё на этапе изучения формально-семантических отношений производящих и производных в комплексных единицах словообразования (Т. П. Баркова, Р. С. Гильманова, М. М. Закарьян, Р. Г. Карунц, А. Н. Тихонов, с. А. Тихонов, Р. Х. Хайруллина и др.).

А. Г. Лыков в своей рецензии на «Словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова (далее СЛСРЯ) отметил, что «второй раздел¹... сам по себе мог бы составить самостоятельную работу, глубоко и систематизировано излагающую основы словообразовательной теории» [10, с. 110], и именно в указанном разделе А. Н. Тихонов не только детально описал возможные типы структурирования СГ с вершиной-полисемантом, но и обосновал необходимость учета степени словообразовательной активности каждого ЛСВ вершинного слова [17, т. 1, с. 38-40]. К сожалению, в самом указанном словаре этот подход не реализован, однако изложенные принципы учтены в «Толковом словообразовательном словаре» И. А. Ширшова (далее ТССШ), где описываются толково-словообразовательные гнезда (ТСГ), или лексико-словообразовательные², и на который мы также опираемся в своём исследовании.

Доказательной базой выдвигаемой нами гипотезы являются СГ и ТСГ со словом-вершиной *щупать*. Этот многозначный глагол физического восприятия направленного действия формирует словообразовательное гнездо, в рамках которого в данной статье рассматриваются производные только первой степени (16 единиц), систематизированные в частеречные блоки: существительные *щупание, щупка, щуп, щупик, щупальце, курошуп*, прилагательные *щупальный, щупаный*, глаголы *выщупать, дощупать, нашупать, ощупать, перещупать, пощупать, прощупать, ущупать*.

Лексема *щупать*, по ТССШ, реализуется в трех лексико-

¹ Имеется в виду теоретическая часть, в которой А. Н. Тихонов характеризует основные понятия русского словообразования.

² Соответствующая термину аббревиатура ЛСГ ввиду её омонимичности аббревиатуре термина *лексико-семантическая группа* нами не используется.

семантических вариантах: «1. Трогать рукой, пальцами. *Щ. пульс*. 2. Исследовать что-л., стараться обнаружить что-л. *Сапёры щупали миноискателями улицу*. 3. перен., разг. Осторожно расспрашивать, выведывать, выяснять что-л.» [19, с. 886].

Производные *щупание* (*щупа-ниј-э*) и *щупка*¹ (*щуп-к-а*) являются синтаксическими дериватами каждого из ЛСВ: *Только дуракам всё ясно, не пощупав и не померив, и, к сожалению, ты из них... А, ну вот еще один со своим щупанием* [из интернета]; *У меня не разбродиться по берегу, – говорил Савоська почти каждому бурлаку, пока Порша производил неизбежную щупку, – а то штраф /Мамин-Сибиряк/*.

Словом *щуп* (*щуп(ать)* → *щуп-ø*) обозначают «инструмент, с помощью которого щупают, исследуют что-л.» [19, с. 886]²: *Челябинский метеорит, лежащий на дне озера Чебаркуль, впервые потрогали щупами – ранее инопланетный объект могли обнаруживать только исследовательские приборы* [из интернета]. Такое производное возможно только от ЛСВ2.

Видимо, аналогичным значением обладает также узкоспециальный термин *щупло*, который используется в ткачестве: *Уточное щупло для автоматического ткацкого станка, включающее в себя два подпружиненных кинематически связанных между собой щупальных пальца, один из которых взаимодействует с корпусом челнока, а другой контролирует наличие утка на шпуле, и рычаг включения механизма смены шпуль* [из интернета]. Он не представлен в СлСРЯ, не описан ни в одном толковом словаре русского языка, но образован по продуктивной модели от глагола с помощью суффикса *-л-*: такие «существительные (обычно среднего рода) ... обозначают предмет, предназначенный для осуществления действия, названного мотивирующим глаголом, например, *давило, кадило, мыло...*» [7, с. 249]. Видимо, этот дериват должен быть включен в рассматриваемое словообразовательное гнездо.

Существительное *щупик* (*щуп-ик*) в СлСРЯ представлено в СГ только как производное 1-й степени, в ТССШ не описан вообще. В то же время в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова (далее СУ) слово *щупик* приводится в двух значениях: «1. Уменьш. к щуп, маленький щуп (спец.) 2. Придаток у рта членистоногих насекомых, являющийся органом осязания (зоол.)» [18, т. 4, с. 1390], а в «Новом словаре русского языка: Толково-словообразовательном» Т. Ф. Ефремовой (далее НСЕ) меняется очередность подачи этих значений и одно из них конкретизируется: «м. 1. Членистый придаток у ротовой полости насекомых, ракообразных, многоножек, наделенный

---

¹ Это слово описано как коллоквиализм в «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова. В ТССШ не представлено.

² В «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова приводятся 4 ЛСВ слова *щуп*, которые в данном случае нами не учитываются, т. к. все они имеют общее значение «инструмент», но более детализированное по функции или форме этого инструмента.

различными органами чувств (в биологии). 2. м. разг. Уменьшительное к существительному *щуп*. Ласкательное к существительному *щуп*» [6, т. 2, с. 1040]. Совершенно очевидно, что деминутивно-гипокористическая форма относится к производным второго деривационного шага и в этом качестве должна быть представлена в СГ глагола *щупать* как дериват слова *щуп*, а *щупик* как биологический термин («Так, у тараканов нижнечелюстной **щупик** представлен хорошо, у стрекоз же его практически нет» [из интернета]) образован от ЛСВ2 слова-вершины.

Производное *щупальце* (*щупа-ль/ц-е*) также относится к терминам зоологии: «Подвижные выросты тела у червей, моллюсков и т.д., которые производят движения, напоминающие щупанье» [19, с. 886]: *Одно его тонкое щупальце упиралось в край цилиндра, другим оно размахивало в воздухе Л. Уэллс/*. Согласно ТССШ, это производное образуется от ЛСВ1 глагола *щупать*, и в этом случае, видимо, надо говорить о метафорической мотивации. Однако дефиниция этого слова в «Большом толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова (далее БТС) – «... служат органами осязания, передвижения, хватания, а иногда также дыхания» [2, с. 1511] – ориентирует на семантическую близость слова *щупальце* с ЛСВ2, поскольку животные используют щупальца с целью получения информации (ср. *осязать*: «1. Воспринимать путём осязания. 2. Ощущать, воспринимать, замечать» [2, с. 736]). В своё время СУ зафиксировал переносное значение слова *щупальце*: «употребляется для обозначения чего-н., что захватывает, поглощает, забирает целиком (ритор. неодобр.). *Щупальца капитализма в колониальных странах*» [18, т. 3, с. 1390]. Данный смысловой сдвиг фиксирует и БТС: «| О скрытом глубоком проникновении каких-л. негативных сил в различные сферы общественной жизни, в частную жизнь населения. *Щ. военной разведки*» [2, с. 1511]: *Он назвал щупальцами «русского мира» творчество таких великих музыкантов, как Виктор Цой и Владимир Высоцкий...* [из интернета]. Видимо, данное значение является результатом самостоятельного семантического развития слова *щупальце* и никак не связано с глаголом *щупать*.

Производное *курощуп* не описано ни в одном из современных толковых словарей, а в словаре В. И. Даля имеет очень краткую аксиологическую характеристику, не раскрывающую его внутреннюю форму, – «бран. волокита» [5, т. 2, с. 224]. Очевидно, что в данном случае слово приводится в переносном значении и в его составе глагол *щупать* может быть употреблен в словоупотреблении, зафиксированном БТС: «|| *Грубо. Мять, тискать девушку*» [2, с. 1511]¹ (*Некоторые, ухаживая за престарелыми, умудряются "тянуть" деньги, давая себя щупать и т. д. ... Щупать меня, никто не щупает* [из интернета]), но тогда и слово *кураца* должно

¹Данная семантика сохраняется и в производном *щупание* в просторечии: *при щупании, шаловливые ручки скользят по доступным местам, а при лапании – по интимным* (женщина, 40 лет) [из интернета].

употребляются в переносном значении, которое у этого слова есть в современном молодежном сленге: «хорошая, общительная, красивая, позитивная, признающая, что она безмозглая, девушка», «Затем пришла откуда-то очень симпатичная курица, села на диван и закурила папиросу», «Но есть особый тип куриц-блондинок, это которые думают, что они всё знают» [из интернета]. Однако мало вероятно, чтобы подобная семантика была присуща слову *курица* в период появления слова *куроцуп*. Логично предположить, что переосмыслению подверглось всё слово *куроцуп*, изначально прямо мотивированное словосочетанием *щупать кур*: *Были ли у него деревенские прозвища? Ну, как без них. Звали куроцупом, пока в школу не пошел. Блажь имел, любил курей щупать. Засунет свой неокрепший палец в задницу и, обнаружив там яичко, орет на всю улицу, мамку зовет* [из интернета]. В этом случае дериват семантически соотносится с ЛСВ2 слова *щупать*. Если же слово имеет значение «тот, кто крадет кур», возникшее у слова явно позже («Тимофей...проник в птицеводческое помещение. Там он хватал кур и заталкивал их в принесенные с собой мешки, по 5, 6 птиц в каждый. ...Бдительные сотрудники ОГАИ ... задержали новоявленного куроцупа» [из интернета]), то, видимо, мотиватором выступает ЛСВ1.

Адъективный блок СГ представлен только двумя дериватами – *щупанный* и *щупальный*, которые отсутствуют в ТСГ в словаре И. А. Ширшова. СУ приводит только слово *щупанный* как причастие глагола *щупать*. Примеры использования его в речи низкочастотны: *Роутер блуждает по нашим просторам уже давненько, а я увидел его в первый раз. Роутер очень похож на щупанный-доработанный мною Nexx WT3020* [из интернета]; *Что ты ежишься, корёжишься, Пощупать не даешь. Будешь ёжиться, корёжиться – Не щупана уйдешь* (частушка).

Прилагательное *щупальный* описано в НСЕ в двух значениях: «1. Соотносящийся по знач. с сущ. *щуп*, связанный с ним. 2. Предназначенный для прощупывания» [6, т. 2, с. 1040]. В СлСРЯ этот дериват представлен только на 1-й словообразовательной ступени, то есть мотивацию словом *щуп* не предполагает, с чем мы согласны. Дериват может быть образован от ЛСВ1 (*седло нормально... Ребра жесткости, кстати, сделали его попрочнее (ну, вывод чисто оптически-щупальный)* [из интернета]) и от ЛСВ2 (*Микродендрометр состоит из часов-микрометра, одной пластинки из легкого металла и щупального итифтика, связанного с измерительными часами* [из интернета]).

Глагольный блок представлен бóльшим количеством дериватов – 8 единиц. Каждый из девербативов образует аспектуальную пару с лексемой *щупать*, с семантикой, детерминированной префиксом.

В СУ глагол *выщупать* фиксируется в двух значениях «1. Что-нибудь ощупывая, найти, изучить (спец.). **Выщупать** опухоль; 2. Ища, перещупать целиком ("разг."). *Слепой выщупал весь стол в поисках карандаша*» [18, т. 1, с. 529]. В МАС он описан тоже, как двузначный: «Разг.1. Ощупать полностью, со всех сторон. *Друзья подошли к щенку, и*

каждый из них с серьезным видом знатока **выщупал** визжавшего щенка /Станюкович. Пари/. 2. Ощупывая, найти, определить что-л. **Выщупать осколок снаряда в раненой руке**» [16, т. 1, с. 293]. В БТС слово не представлено. НСЕ приводит это слово уже только в одном значении, дублируя МАС (ЛСВ1) даже в экземплификативной части [6, т. 1., с. 287]. ТССШ тоже указал только одно значение анализируемого слова, но продублировал ЛСВ2, описанный в МАС, используя его же иллюстративную часть [19, с. 886].

Исходя из того, что многозначный префикс *вы-* в сочетании с глаголом *щупать* может реализовать только семантику «тщательно совершить действие, названное мотивирующим словом, например, *выбелить, вылизать, вымерить...*» [7, с. 109], видимо, действительно можно ограничиться одним значением анализируемого деривата, которое может быть сформулировано следующим образом: «тщательно щупая со всех сторон, полностью, найти, определить что-л.». Производное с таким значением возможно от всех ЛСВ глагола *щупать*: от ЛСВ1 – *Снова коснулся шеи, намереваясь точно выщупать* пульс /Сорино Сони Ро/; от ЛСВ2 – *Перемалывала, переминала, пережимала: Всё пыталась выщупать* в нём стержневое жало. Как бы не был безбожен этот сизифов труд, Меня с ядом из жала в жилах потом найдут /А. Давыдкина/; ЛСВ3 – *Понятно, что автор очень надеется выщупать* специфику местных, эндемичных человеческих типов. Но пока ему не до этого: сейчас главное – собрать всех своих "коварных крымцев" вместе, как можно больше разных, увидеть одним общим взглядом, почувствовать одним общим чувством [из интернета].

Производное *дощупать* описано только в НСЕ в двух значениях: «1. Кончить щупать. 2. Прощупать» [6, т. 1., с. 423], и данное толкование вызывает ряд вопросов. Во-первых, без иллюстративной части синонимическая дефиниция второго ЛСВ, к сожалению, мало информативна. Во-вторых, если учесть, что префикс *до-* в сочетании с глагольной основой реализует только деривационное значение «достичь цели, довести до какого-либо предела (во времени или пространстве) действие, названное мотивирующим словом, например: *добрести, добросить, доварить...*» [7, с. 115], а глагол *щупать* в ЛСВ1 является непредельным, то дериват *дощупать* от него невозможен. ЛСВ2 («исследовать») и ЛСВ3 («выведывать») относятся к предельным, поэтому от них можно образовать глагол *дощупать*, но, видимо, с другой дефиницией, т.к. в его семантике важна не конечность, а результативность, например, к ЛСВ2 – «Исследуя, обнаружить искомое»: *В остальном периметре – щуп показал цельный грунт без включений, дощупал* до материка везде, щуп длинный [из интернета], к ЛСВ3 – «расспрашивая, выяснить желаемое»: *Ну а что, нормальный такой ответ, в духе Министерства! ..Ваша задача сформировать контингенты и отправить на М-О. Далее уже больничка несет ответственность за качество предоставляемой услуги, это они не доглядели или не дощупали* ваших сотрудников! [из интернета]. Это может быть общее определение, применимое к

производному *дощупать* как деривату ЛСВ2 и как деривату ЛСВ3: «Исследуя, расспрашивая, обнаружить искомое, выяснить желаемое».

Дериват *нащупать*, по мнению ТССШ, может быть образован от всех ЛСВ глагола *щупать*: «1. Щупая (в 1-м значении), найти. *Найти пульс*. 2. Щупая (во 2-м значении), обнаружить. *Гидроакустики нащупали подводную цель*. 3. Щупая (в 3-м значении), прийти к выводу. *Нащупать слабые места в работе*» [19, с. 886]. БТС выделяет два лексико-семантических варианта, первый из которых аналогичен трактовке ТССШ, а второй, фактически, объединяет ЛСВ2 и ЛСВ3, предложенных в словаре И. А. Ширшова: «Обдумывая, сопоставляя, разыскать, найти» [2, с. 610]. Фактически так же слово *нащупать* описано в МАС [16, т. 2, с. 418], а в СУ – традиционно более детализировано, специфицировано, но тоже в рамках двух семем: «1. Ощупывая, найти, обнаружить. *Н. кошелёк в кармане*. 2. (воен.) Обнаружив расположение противника, войти с ним в соприкосновение. || перен. (разг.) Предварительно разузнавая, обнаружить, установить. *Нащупали почву для переговоров*» [18, т. 2., с. 471]. Во всех описанных ЛСВ значение производного детерминируется формообразующим префиксом *на-* в значении «довести до результативного завершения действие, названное мотивирующим словом» [7, с. 274], что и позволяет глаголу *щупать* реализовать свою семантику в полном объеме в деривате *нащупать*.

Производное *ощупать* в СУ имеет только одно значение: «Пощупать со всех сторон с целью исследовать, осмотреть» [18, т. 2, с. 1040], то есть фактически в дефиниции не разделены прямое и переносное значение исходного глагола. «Словарь современного русского литературного языка» (далее БАС) описывает уже два ЛСВ и переносные словоупотребления: «1. Щупать со всех сторон (с целью исследовать, осмотреть). *По пояс в воде, с палкой в руках он бродил около противоположного берега и ощупывал дно*. || Перен. Пристально осматривать. Ощупать глазами, взглядом. *Он ощупал Ковбыша с головы до ног медленным оценивающим взглядом*. 2. Щупая, обнаруживать, находить что-либо; нащупывать. [Герман] *ощупал за обоями дверь и стал сходить по темной лестнице*» [15, т. 8, с. 1835]. Очевидно, что ЛСВ1 коррелирует одновременно с ЛСВ1и ЛСВ2 глагола *щупать* (по ТССШ). Второй ЛСВ с сохранением экземплификации и так же на второй позиции приводится и в МАС, но с пометой *устар.*, а ЛСВ1 – «Пощупать, потрогать рукой со всех сторон», т.е. семантически дериват *ощупать* связан только с ЛСВ1. БТС солидарен с СУ в определении количества семем в анализируемом деривате (одна) и приводит то же контаминированное определение, позволяющее соотносить производное и с ЛСВ1, и с ЛСВ2. «Новый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой повторяет описание БАС. Таким образом, производное *ощупать* возможно только от ЛСВ1 и ЛСВ2 глагола *щупать*.

Переощупать – единственное производное, которое, в силу сильной валентной связи основы и префикса *пере-* в значении «в несколько приемов совершить действие, распространенное на все (или многие) объекты, а также совершенное всеми (или многими) субъектами,

например, *перевидать, перевидать, перездороваться...*» [7, с. 372], последовательно во всех лексикографических изданиях описывается в одном значении, представленном и в ТССШ: «Щупать (в 1-м значении) всё, многое» [19, с. 886]. Надо отметить, что и переносное словоупотребление «мять, тискать девушку, женщину», выделенное БТС в рамках ЛСВ1, может реализовать свою семантику в деривате *перещупать*: *Мы ещё восстановим силу в ваших руках, и вы перещупаете всех наших медсестёр и докториц, ха-ха-ха* /О. В. Северюхин/.

При описании девербатива *пощупать* в СУ было учтено, что он входит в аспектуальную пару с глаголом *щупать* (*пощупать* → *щупать*), называя начальный предел действия, и в этом случае префикс *по-* является формообразующим: «1. Сов.к щупать. *Парамон Парамоныч пощупал у него пульс, посмотрел на язык*. Тургенев. [18, т. 3, с. 687]. Ещё одно, описанное СУ значение, – переносное: «2. (разг. фам.) Произвести некоторое обследование чего-н., постараться узнать что-н. *П. знания нового ученика*» [там же], и оно коррелирует с ЛСВ2 (в ТСГ по ТССШ). БАС приводит одно значение: «Потрогать, распознавая, испытывая. *Заворотко пощупал плиту, нет ли где трещины*. Серг.-Ценск. Маяк в тумане» [15, т. 10, с. 1761] – и его переносное словоупотребление: «|| Перен. Разг. Проверить. Испытать *«Не всё между мужчинами Отыскивать счастливого, Пощупаем-ка баб!»* *Решили наши странники И стали баб опрашивать*. Некр. Кому на Руси...; *Была перестрелка. Козачишки хотели нас пощупать*. А. Н. Толст. Хмур. утро» [15, т. 10, с. 1762]. В таком дефинировании очевидно превалирование семантики производящей основы, в отличие от толкования этого глагола в МАС, где значение деривата трактуется, базируясь на деривационном значении форманта – многозначного префикса *по-*: «1. Некоторое время щупать; щупая, тронуть несколько раз. *Ходил [отец] не торопясь по двору, не торопясь ко всему приглядывался. Вобьет гвоздь в косяк, рукой пощупает – для себя вбит, крепко*. Тендряков. Не ко двору. 2. Перен. Разг. Немного, слегка пощупать (во 2-м знач.). *Кружилин, собственно, зашёл к Субботину с одной главной целью – пощупать, как обком отнесется к тому, если он попросится на фронт*. А. Иванов. Вечный зов» [15, т. 3, с. 349]. В первом ЛСВ девербатива *пощупать* реализуется значение префикса «в течение некоторого времени совершить действие, названное мотивирующим словом, например, *побеседовать, позаниматься, полюбоваться...*» [7, с. 383], в ЛСВ2 актуализируется семантика «с незначительной интенсивностью (слегка) совершить действие, названное мотивирующим словом, например, *поизноситься, пообсохнуть, поостеречься, попортить*» [7, с. 384]. БТС полностью продублировал ЛСВ1 из БАС, но оговорил возможность использования рассматриваемого деривата и с семантикой прописанного данным же лексикографическим изданием переносного словоупотребления этой семемы: «(разг. потискать, приставая с любовными ласками) *Пощупать бабёнку*» [2, с. 951]. Второй ЛСВ в БТС: «2. Осторожно,

незаметно проверить или выведать что-л. *Пощупай, что думают об этом в верхах*» [там же].

НСЕ также солидаризирован с БАС по ЛСВ1 и подаёт как ЛСВ2 переносное словоупотребление, описанное БАС: «1. Потрогать, распознавая, испытывая. 2. перен. разг. Проверить, испытать» [6, т. 2, с. 262].

ТССШ описывает семантику глагола *пощупать*, соотнося ЛСВ1 «Некоторое время щупать. *Врач пощупал лоб больного*» [19, с. 886] (не в полном объеме повторяя дефиницию МАС) с первым ЛСВ слова-вершины, а ЛСВ2 (разг. Щупать немного, слегка. *Инженер решил пощупать, как отнесутся к его идее коллеги* [там же]) – с ЛСВ3 глагола *щупать*.

Анализ фактического материала показал, что при таком описании деривата *пощупать* его семантика представлена не в полном объеме, поскольку, основываясь на нём, нельзя точно определить значение слова в таком, например, контексте: *Но мы были уверены, что обязательно найдется скептик и закричит: «Конденсатор! Вот в чём Великое Научное Открытие экономии электроэнергии». Поэтому мы пощупали схему прибора своими тестерами* [из интернета]. Совершенно очевидно, что в данном случае мотиватором деривата выступает ЛСВ2 глагола *щупать*.

Дериват *ущупать* является просторечным и образован с помощью префикса *у-*. «Русская грамматика» (1980) отмечает, что «многие просторечные глаголы этого типа синонимичны стилистически нейтральным глаголам с другими префиксами: *угреть (согреть), удумать (придумать, надумать), утушить (потушить)*» [13, т. 1, с. 372]. Соответственно глагол *ущупать* синонимичен производному *нащупать*, на что указывает в своей дефиниции к *ущупать* БТС (но квалифицирует его как коллоквиализм) [2, с. 1412]. Однако во всех лексикографических изданиях, использованных нами, семантический объем просторечного слова значительно меньше, у него описано только одно значение – «Щупая (в 1 знач.), обнаружить, что-л. *Ущупать в темноте свой узелок*» [19, с. 886]. Однако языковой материал свидетельствует о расширении семантики этого слова. Кроме уже описанного значения (*Самое страшное, что зимой приходится работать без перчаток – иначе трещину не ущупать. Но и без перчаток в тридцатиградусный мороз трещину не ущупаешь – только палец отморозишь*), в текстах есть примеры иного словоупотребления: ... *бедные несчастные арбитражные управляющие не смогут ущупать признаки преднамеренных банкротств, распылив свою подозрительность* [из интернета]; *Во всяком случае, факт есть факт: именно маргиналам и скандалистам... удаётся ущупать в нашем времени наиболее чувствительные болевые точки (они же – точки роста)* [из интернета]; *Я был уверен, что такая возможность есть, просто я не могу ее ущупать* [из интернета]; *Основной промышленный процесс таких фабрик удалось не только ущупать, но и реализовать* [из

интернета]. Совершенно очевидно, что в приведенных контекстах речь идет не о физическом восприятии (ЛСВ1), а о мыслительном процессе, позволяющем получить информацию¹. В обозначенной ТССШ семантической конфигурации лексемы *щупать* этому соответствует ЛСВ3.

Выводы и рекомендации. Анализ фактического языкового материала позволил установить, что в словообразовательном гнезде с вершиной-полисемантом *щупать* на 1-й словообразовательной ступени представлено 17 производных, образованных от разных ЛСВ исходного глагола, относящегося к семантическому полю перцепции: от ЛСВ1 образовано 11 дериватов (3 существительных, 2 прилагательных, 6 глаголов), от ЛСВ2 – 12 производных (7 существительных, 1 прилагательное, 4 глагола), от ЛСВ3 – 7 (2 существительных, 5 глаголов). Разное количество производных (с учетом их частреченной отнесенности) у трех семем лексемы *щупать* свидетельствует о том, что различный словообразовательный потенциал является специфицирующим признаком плана выражения ЛСВ, и его необходимо учитывать при определении границ внутрисловного варьирования лексической семантики. Он указывает также на то, что данное СГ можно квалифицировать как дивергентное, в пределах которого выделяется конвергентная часть, в которую входят синтаксические дериваты субстантивного блока *щупание* и *щупка*, а также девербативы *выщупать*, *нащупать* и *пощупать*.

Проведенное исследование свидетельствует о необходимости корректировки словарной дефиниции, в которой должна быть отражена логика внутрисловной деривации, например: «1. Трогать рукой, пальцем, чтобы получить тактильное ощущение чего-л. *Ваш малыш на втором году жизни напоминает "вечный двигатель". Он хочет все рассматривать, трогать, щупать, пробовать на зуб...* /Т. Кудрина/ || *Грубо. Мять, тискать девушку, женщину. Самое время тебе девок щупать, вот, во-от! Назаров пошёл на неё, сопя и размахивая рукою, она торопливо прикрыла дверь* М. Горький/. 2. Получать информацию, исследуя что-л. путем физического контакта. *Под Донецком военные геодезисты ВС РФ щупают почву – готовят танковый удар?* [из интернета]. 3. Получать информацию без тактильного контакта, путем умозаключений, наблюдений, расспросов. *Соратники в апреле праздновали 70-летний юбилей Никиты Сергеевича, а сами уже «щупали» друг друга на готовность к решительным действиям* /Аргументы и факты 42-2014/.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении. В настоящей статье изложен фрагмент исследования словообразовательных гнезд, вершинами которых являются многозначные глаголы физического восприятия. В дальнейшем

¹ Общая стилистика контекстов свидетельствует о том, что данный дериват, конечно, нельзя относить к просторечию или квалифицировать как разговорно-сниженное слово (см. НСЭ).

предполагается доказать, что такие гнезда могут квалифицироваться как дивергентные в силу различного словообразовательного потенциала семем вершинного полисеманта.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Сов. энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург: «Норинт», 1998. 1536 с.
3. Виноградов В. В. О форме слова. *Избр. труды: Исследования по русской грамматике*. Москва: Наука, 1975. С. 33–50.
4. Губанова В. А. Некоторые вопросы глагольной полисемии. *Актуальные проблемы лексикологии*. Новосибирск, 1969. Вып. 1. С. 166–170.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.1–4. Москва: Рус. яз, 1981.
6. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный. 2-е изд., стереотип. В 2 т. Москва: Рус. яз., 2001.
7. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. 2-е изд., испр. Москва: АСТ: Астрель, 2005. 636 с.
8. Кудрявцева Л. А. Моделирование динамики словарного состава языка: монография. 2-е изд., испр. Киев: ИПЦ «Киевский университет», 2004. 208 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва: Сов. Энциклопедия, 1990. 685 с.
10. Лыков А. Г. А. Н. Тихонов. Словообразовательный словарь русского языка. *Русский язык в школе*. 1986. №4. С. 110–112.
11. Никитевич Н. М. Семантическая деривация и системная организация языка. *Актуальные проблемы русского словообразования. Материалы VI республиканской научной конференции*. Самарканд, 1991. Ч. I. С. 24–27.
12. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Москва-Ленинград: Изд-во Академии Наук СССР, 1941. Т. 4. 320 с.
13. Русская грамматика: В 2 т. / Гл. редактор Н. Ю. Шведова. Москва: Наука, 1982.
14. Свинцов В. В. Пять подходов к лексической многозначности в отечественной лингвистической традиции. *Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4–6 октября 2004 г.): Труды и материалы / Под общ. ред. К. Р. Галиуллина*. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. С. 87–88.
15. Словарь современного русского языка: в 17 т. АН СССР, Ин-т рус. яз. Москва-Ленинград: Наука, 1948–1965.
16. Словарь русского языка: в 4-х т. АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Рус. яз., 1981–1984.
17. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. Ок. 145000 слов. Москва: Рус. яз., 1985.
18. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Москва: Сов. Энциклопедия, 1935–1940.
19. Ширшов И. А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. Москва: ООО «Издательство АСТ», 2004. 1022 с.
20. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии. *Языковая система и речевая деятельность*. Ленинград: Наука, 1974. С.265–304.